

Н.Г. Голант

ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ В КОММУНЕ МЫНЗЭЛЕШТЬ (ЖУДЕЦ БУЗЭУ, МУНТЕНИЯ, РУМЫНИЯ)

Материалы, нашедшие отражение в данной статье, были собраны в январе 2008 г. во время экспедиции в Мынзэлешть (округ Бузэу, Мунтения, Румыния). Коммуна Мынзэлешть расположена на севере округа (жудеца) Бузэу, в области Валя Слэникулуй, на склонах Восточных Карпат, на расстоянии около 55 км от столицы округа — города Бузэу, в бассейне реки Бузэу. Основными занятиями населения традиционно являлись полеводство, садоводство, заготовка леса, в меньшей степени — животноводство. В настоящее время делаются попытки организации экотуризма.

Экспедиция была осуществлена в рамках проекта «Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии». Экспедиционная работа велась в селах Трестиоара, Меледик и Мынзэлешть, которые входят в коммуну Мынзэлешть. В ходе экспедиции сбор материала производился по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной д.ф.н, вед. н. с. Института славяноведения РАН А.А. Плотниковой [Плотникова 1996]. Эта программа включает вопросы по календарной и семейной обрядности, трудовым обычаям и народной мифологии.

Нужно отметить, что для календарной обрядности рассматриваемой нами местности, как, впрочем, и для большинства регионов Румынии, характерно то, что наиболее разработанной является именно обрядность зимних праздников, в первую очередь Рождества и Нового года.

Рассмотрение зимних праздников мы начинаем со дня св. Андрея, как предложено в вопроснике А.А. Плотниковой [Там же], и заканчиваем днем Иоанна Крестителя, который завершает цикл святочных обрядов.

День св. Андрея [*Sfântu Andrei*] (30.XI)

Вечером накануне дня св. Андрея еще в середине XX в. было принято натирать чесноком окна и двери дома (снаружи), а также двери по-

мешений для скота, чтобы защитить людей и животных от злых духов [*dîhuri réle*] и стригоев (живых мертвецов, вампиров) [*strigói*] (сведения из с. Мынзэлешть). Отметим, что представления о стригоях в этой местности не слишком развиты, однако, рассказывая о дне св. Андрея, информанты упоминали о них.

К ночи на св. Андрея были приурочены девичьи гадания о замужестве. Так, девушки оставляли на эту ночь у речки или источника букеты из стеблей базилика [*busuióc*], а наутро смотрели, покрылись ли стебли изморозью (наличие изморози предвещало удачное замужество, ее отсутствие — то, что будущий муж будет бедным). Еще одно гадание, называемое *aflárea ursitei fételor* («узнавание судьбы девушек»), осуществлялось следующим образом: девушке завязывали глаза, она называла какое-либо число и начинала считать доски забора. Доска, соответствующая названному числу, символизировала ее суженого. Если эта доска была ровной, считалось, что ее будущий муж будет здоровым и красивым, если названное число выпадало не на доску, а на столб, считалось, что он будет занимать какую-то руководящую должность. В настоящее время, по словам информантов, это гадание уже не встречается (сведения из с. Мынзэлешть).

Существует обычай в этот день помещать в воду ветки деревьев и зерна пшеницы. На основании того, дадут ли ветки почки, проклюнутся ли зерна до Рождества, делают выводы о том, будет ли благополучным предстоящий год (сведения из с. Меледик).

В этот день отмечают церковный праздник и именины.

День св. Николая [*Sfântu Nicolái, Sfântu Nicoláe, Moş Nicoláe*] (6.XII)

Св. Николай считается покровителем детей. В канун дня св. Николая дети вешают на двери ботинки, а утром находят в них сласти, которые положили туда их родители (сведения из с. Меледик).

Со дня св. Николая до Сочельника [*Ajînu Crăciunului*] (24 декабря) дети ходят по селу со звездой [*cu steáua*]. Эти обходы совершаются группами по три-пять человек, в них принимают участие дети до тринадцати-четырнадцати лет (сведения из с. Трестиоара). По другим сведениям, такие обходы совершаются только на св. Николая (с. Меледик) или с середины декабря до Сочельника (с. Трестиоара). Звезда, которую дети носят с собой, изготовлена из фольги или металлизированной бумаги и укреплена на палке; к центру звезды прикреплена маленькая икона (рис. 1).

Рис. 1. Экспозиция краеведческого музея коммуны Мынзэлешть.
Маска «козы» [сápra], «звезда» [steáua]. 2008 г. Фото автора

Во время обхода дети исполняют следующую колядку:

<i>Trei crai de la răsărit</i>	<i>Три короля с востока</i>
<i>Cu steaua au călătorit,</i>	<i>Путешествовали со звездой,</i>
<i>Ș-o văzu pă cum citim</i>	<i>И видели ее, как мы читали,</i>
<i>Până la Ierusalim.</i>	<i>До самого Иерусалима.</i>
<i>Acolo când au ajuns,</i>	<i>Когда они пришли туда,</i>
<i>Steaua nu li s-a ascuns ,</i>	<i>Звезда от них не спряталась,</i>
<i>Ca să văză pă Isus...</i>	<i>Чтобы они могли увидеть Иисуса...</i>

(Записано в с. Трестиоара).

По словам информантов, обычай хождения со звездой существовал в довоенный период, затем, в социалистический период, практически исчез, но в 90-е годы XX в. появился вновь.

В этот день также отмечают церковный праздник и именины.

День св. Игната [Ignát] (20.XII)

В этот день режут свиней для рождественской трапезы, а затем в ряде случаев устраивают угощение для тех, кто помогал хозяевам резать свинью [*pomána pórcului* — «поминки свиньи»]. Их угощают вареной цуйкой [*túică fârtă*], жареной свининой и мамалыгой. Это делается, не смотря на то, что день св. Игната приходится на период поста.

Свинья, которую режут в день св. Игната, именуется *pórcu de Ignát* («свинья Игната»). Существует обычай, согласно которому, после того как зарезанную свинью моют и «перекрещивают» солью, дети и взрослые, которые считаются слишком худыми, по несколько минут сидят верхом на свинье, чтобы стать толстыми (сведения из с. Меледик).

По словам некоторых информантов из с. Трестиоара, в настоящее время свинью для рождественской трапезы могут резать и в другой день, хотя раньше это всегда делали на св. Игната.

Сочельник [Ajún, Ajúnu Crăciúnului, Ajún de Crăciún] (24.XII)

В канун Рождества совершаются обходы села детьми. Наименования этого обряда — *a umblá cu Búnă dimineáța* — «ходить с Добрым утром» (с. Меледик), *a mérge cu Ajúnu* — «ходить с Сочельником» (с. Трестиоара), *a vení cu Ajunélu* — «приходить с Сочельником» (с. Меледик), *a umblá cu colíndu* — «ходить с колядкой» (с. Меледик). Участники обходов именуется *colíndători* «колядовщики» (с. Трестиоара, Меледик) или *ajunéi* — производное от слова *ajún* — «канун» (с. Меледик).

Утром 24 декабря дети, приходя в дома односельчан, исполняют (произносят) колядку «*Bună dimineața*» («Доброе утро»):

<i>Bună dimineața la Moș Crăciun,</i>	<i>Доброе утро на Деда Рождество,</i>
<i>Bună dimineața la Moș Ajun,</i>	<i>Доброе утро на Деда Сочельника,</i>
<i>Am venit și noi odăță</i>	<i>Мы пришли, один раз</i>
<i>La un an cu sănătate,</i>	<i>В году, с пожеланием здоровья,</i>
<i>Bucuróși să vă găsim</i>	<i>Чтобы найти вас радостными,</i>
<i>Cu paháru plin de vin</i>	<i>Со стаканом, полным вина,</i>
<i>La gura (?) paháruului</i>	<i>В отверстии (?) стакана</i>
<i>Florícica ráiului.</i>	<i>Цветок рая.</i>
<i>Bună dimineața la Moș Crăciun,</i>	<i>Доброе утро на Деда Рождество,</i>
<i>Bună dimineața la Moș Ajun!</i>	<i>Доброе утро на Деда Сочельника!</i>

(Записано в с. Меледик).

По словам одних информантов, в обходе участвовали только мальчики (с. Трестиоара), по словам других — дети обоого пола (с. Меледик). Группы колядовщиков маленькие, обычно ходят по два-три человека.

В Сочельник приходят также колядовщики с другими колядками [*colinde* (мн.ч.), ед.ч. — *colind*], они исполняют, в частности, колядку «*Domn, domn să-nălțám*» («Господа превознесем») (с. Трестиоара).

Хозяева домов дают участникам обхода яблоки, грецкие орехи, сушки, калачи [*coláci, colăcéi*], пирожные, куски кулича [*cozonác*] или пирога и / или деньги (в настоящее время колядовщиков все чаще одаривают деньгами). Подростков постарше нередко угощают вином.

Вечером в Сочельник украшают елку [*podobéște brádu*]. Сейчас это делают вместе с детьми, тогда как раньше взрослые прятали елку от детей, выставляя ее, уже украшенную, на всеобщее обозрение только утром на Рождество (сведения из с. Меледик).

Рождество [*Crăciun, Nășterea Dómnului*] (25.XII)

Мифологический персонаж, связанный с Рождеством, — *Moș Crăciun* (Дед Рождество). Считалось, что он приносит детям подарки, а также рождественскую ель, поэтому раньше все это прятали от детей до Рождества.

Для рождественской трапезы обязательными являются блюда из свинины. Считается, что тот, у кого нет возможности заколоть свинью к Рождеству, плохой хозяин. На стол подают голубцы со свининой [*sarmále*], вареную свиную печень [*ficát fiért*], колбасные изделия из свинины [*caltabóși, tóbă*], кулич [*cozonác*], вино [*vin*].

Кулич и вино на Рождество несут в церковь (такой дар именуется *prinós*).

Новый год [*Anu Nou* «Новый год», *Sfântu Vasile* «святой Василий»] (1.1)

В канун Нового года [*Ajunu Anului Nou*] совершаются обходы «с Плугом» [*cu Plúgu*] или «с Плужком» [*cu Pluguşóru*]. Участники этого обряда — плугари [*plugári*] — произносят следующую колядку:

*A-a, a-a, di Anu Nou!
Mâine am se-nnoieşte,
Pluguşoru se porneşte,
Şi începe a colinda (?),
Pe la case a ura.
Iarna grea, omătu mare
Semne bune am are,
Semne bune de belşug
Pentru brazda de sub plug.
Doamne binecuvântează
Casa care o urează
Pluguşor cu patru boi,
Pluguşor mánat de noi!
(Записано в с. Трестиоара).*

*A-a, a-a, на Новый год!
Завтра год обновляется,
Плужок пускается в путь,
И начинает колядовать (?),
По домам поздравлять.
Зима суровая, снега много,
У года хорошие приметы,
Хорошие приметы на урожай,
Для борозды из-под плуга.
Господи, благослови
Дом, который поздравляет
Плужок с четырьмя волами,
Плужок, который направляем мы!*

Утром по селу ходят дети и подростки до тринадцати-четырнадцати лет. По словам некоторых информантов, в этом возрасте в обряде могут участвовать и мальчики, и девочки (с. Трестиоара). У детей нет масок и костюмов; единственным их «реквизитом» являются колокольчики, которые могут быть привязаны к еловым веткам. Дети совершают обход небольшими группами, по четыре-пять человек, а иногда и поодиночке. Они ходят только по своему селу, как правило, не слишком удаляясь от дома. В благодарность за поздравления детям дают яблоки, калачи, баранки или сушки.

С полудня и до позднего вечера совершают обход группы юношей (начиная с четырнадцати-пятнадцати лет) и молодых мужчин (в этом обряде имеют право участвовать и женатые) в группах по десять-пятнадцать человек. Среди участников этих «взрослых» групп есть ряженные [*măscăţi*]: «старик» [*moş, unchiás, unchész*] и «старуха» [*bábă*] (эти персонажи непременно присутствуют в каждой группе *plugareu*), в ряде случаев в составе группы присутствуют также «коза» [*cápră*] и «козопас» [*cáprár*], «медведь» [*urs*] и «вожатый медведя» [*ursár*], «цыганка»

[*tiǵáncǎ*]. Лица «старика», «старухи», «козы» и «медведя» скрыты масками, исполнители этих ролей стремятся остаться неузнанными. «Старик» и «старуха» одеты в традиционную одежду (мужскую и женскую соответственно), на них самодельные маски с носами из моркови, с зубами из фасоли или зерен кукурузы (рис. 1, 2). У «старика» в руке посох (рис. 2, 3). Одевание «козы» сшито из козьих шкур, маска «козы» снабжена клацающими деревянными «челюстями». Одевание «медведя» также изготовлено из козьих шкур, которые имитируют медвежий мех. У «козопаса» и «вожатого медведя» масок нет. Лицо «вожатого медведя» может быть испачкано углем, для того чтобы имитировать смуглый оттенок кожи и сделать его похожим на цыгана. Подросток, изображающий «цыганку», ходит с куклой [*rǎpúṣǎ*], вероятно, олицетворяющий ребенка.

Действие обряда разворачивается во дворе, а иногда и на дороге, если во дворе недостаточно места. Один из исполнителей, который не является ряженым, произносит текст колядки. Колядка сопровождается щелканьем бича и звоном колокольчиков. Участник группы, у которого в руках бич, обычно не входит во двор, остается за забором, так как ему нужно много места для того, чтобы размахивать бичом. Затем начинается танец [*hórá*], в котором участвуют все *пугар*, кроме музыкантов, в танец вовлекают и хозяев дома. Традиционные музыкальные инструменты, сопровождавшие хору и представление ряженных, — *флуер* [*flúier*] (деревянная продольная флейта) и *чимпой* [*cimpóii*] (волынка), в последнее время также аккордеон. Танец «медведя» обязательно сопровождается аккомпанементом барабана [*tóbbǎ*]. Типичным для этого обряда музыкальным инструментом является также *бухай* [*buhái*] (рум. «бык»), имитирующий мычание быка. *Бухай* представляет собой односторонний фрикционный барабан, корпусом которого служит бадья, а мембраной — овечья шкура. В мембране проделано отверстие, сквозь него пропущен пучок конского волоса или шнур из конопляных нитей, за который тянут, чтобы извлечь из инструмента звук.

В благодарность за поздравления участникам обхода дают деньги, угощают их водкой или цуйкой. Один из участников обряда носит на спине деревянный бочонок, в который хозяева домов наливают цуйку или водку (с. Трестиоара).

По словам некоторых информантов, в настоящее время, как правило, участники той или иной группы ряженных заходят не во все дворы, а главным образом в те, хозяева которых их знают (в первую очередь тех, на ком нет масок) и хорошо к ним относятся. Однако еще в середине XX в. ряженные заходили ко всем подряд, хотя не все хозяева принима-

Рис. 2. Экспозиция краеведческого музея коммуны Мынзэлешть.
Маски ряженных, посох. 2008 г. Фото автора

Рис. 3. Экспозиция краеведческого музея коммуны Мынзэлешть.
Директор музея В. Бешлиу держит посох ряженого и колокольчики.
2008 г. Фото автора

ли их (сведения из с. Трестиоара). Нередко ряженые ходят и в соседние села. Некоторые информанты утверждали, что ряженые заходят во двор, не обращая внимания на возражения хозяев, если те не желают их принимать (с. Меледик). Встречались упоминания о том, что дети часто пугаются ряженых, убегают и прячутся от них. По словам информантов, в прошлом нередко случались стычки между двумя группами ряженых, однако до серьезных драк дело не доходило.

По словам некоторых информантов, еще в середине XX в. ряженые ходили по дворам с настоящими волами, запряженными в плуг (сведения из с. Меледик).

Нужно отметить, что обычай новогодних обходов с плугом, хотя и весьма широко распространенный на территории Румынии, все же не является общерумынским и тяготеет к восточным районам страны. Он бытует в Мунтении, Добрудже, румынской Молдове, на Буковине, частично в Олтении и в отдельных местностях Трансильвании; известен он и на территории Республики Молдова [Цивьян 1984: 96–116; Hedeşan 2005: 346–352].

Утром в первый день Нового года, на св. Василия [*Sfântu Vasile*], исполняется обряд *Sórcova* (обходы с *Sórcova*). По словам большинства информантов, в этих обходах участвуют только девочки, хотя однажды встретилось утверждение, что в последние годы в них принимают участие дети обоюбого пола (с. Трестиоара). Возраст исполнителей обряда — до десяти-одиннадцати лет, они приходят в дома односельчан по двое-трое. *Sórcova* — «жезл», «букет», которым дети слегка ударяют по спине хозяев дома (это действие обозначается глаголом *a sorcovi* (*sorcovése*)). При этом исполняется особая колядка, содержащая пожелания здоровья и долголетия. Считается, что человек, которого ударят этим «жезлом» в первый день Нового года, уберется от многих бед и неприятностей. *Sórcova* может быть покупной или самодельной. Ее изготавливают из еловых или грушевых веток и украшают цветной гофрированной бумагой и цветами из бумаги или пластика.

Обряд *Sórcova* на территории Румынии также имеет локальное распространение — он бытует в Мунтении, Олтении, Добрудже и румынской Молдове [Ghinoiu 2001: 177–178]. Также он распространен в южных районах Республики Молдова [Попович 1974: 58]. Аналогичный обычай обрядового «хлестания», зачастую обозначаемый сходными терминами, встречается у болгар, гагаузов, греков и др. [Йорданова 1996: 7–59; Сорочяну 2006: 153–154, 179; Зайковская, Зайковский 2001: 152–181].

По словам жителей с. Трестиоара, к первому дню Нового года приурочен обычай, связанный с приемом первого гостя: в зависимости

от того, какого пола окажется первый посетитель, вошедший в дом на св. Василия, делаются выводы о том, какого пола будет большинство новорожденных телят, ягнят и др. По словам некоторых информантов, возникновение этого обычая связано с тем, что наиболее вероятными первыми посетителями в этот день были девочки — участницы обходов с *Sórcova* (очевидно, что для хозяйства наиболее желательным считалось появление большего количества самочек). По словам некоторых информантов, когда «первый посетитель» уходит, кто-то из хозяев дома должен проводить его, чтобы зло, которое он мог принести с собой (если это человек с дурным нравом), не осталось в доме. По другим сведениям (из того же села), это гадание происходило в канун св. Василия, т.е. 31 декабря.

По сведениям из с. Меледик, считается, что если в этот день в дом первой приходит женщина, это дурной знак.

Для новогоднего застолья готовят жаркое [*friptură*], студень [*piftie*], пекут кулич [*cozonac*], пирожные [*prăjituri*]. Также на столе обязательно должно быть вино. Считается, что Новый год нужно встретить за столом с обильным угощением, в красивой одежде, с деньгами в кармане, чтобы год был благополучным; современный обычай — если в этом году предстоят важные экзамены, на столе в Новый год держат книги (с. Меледик).

1 января считается желательным ходить в церковь, чтобы св. Василий [*Sfântu Vasile*] помогал в течение целого года (с. Меледик).

Канун Богоявления (Крещения) [*Ajunu(l) Bobotezei*] (5.1)

Вечером этого дня многие режут луковицу на двенадцать долек, кладут их на окно и насыпают на каждую дольку немного соли. Каждая долька символизирует один из двенадцати месяцев. Если на той или иной дольке выступит влага, это означает, что месяц, именем которого она названа, будет дождливым, если же она останется сухой — этот месяц будет засушливым. Отвечая на вопрос о названии этого «календаря», информанты обозначили его термином *țimpu probabil* — «вероятная погода» или *calendaru timpului probabil* — «календарь вероятной погоды» (сведения из с. Трестиоара).

В этот день соблюдается пост.

Богоявление или Крещение [*Bobotează*] (6.1)

В этот день проводится «служба святой воды» [*slujbă de aghezmă*], она происходит во дворе церкви; раньше, по некоторым сведениям, эту службу могли проводить на льду озера (в холодные зимы).

Существует примета, согласно которой на основании того, в какую сторону склоняется во время службы пламя свечей, находящихся напротив стола, на котором священник святит воду, в ту сторону будет дуть ветер в течение целого года (сведения из с. Трестиоара).

Люди берут святую воду [*agheázma*, *aiázma*] домой и хранят ее целый год. Этой водой некоторые умываются в течение недели после Крещения, ею кропят скот, растения в саду. Также в этот день в церкви берут просфоры [*anáfură*].

Существует представление о том, что если в этот день тепло и солнечно, год будет засушливым и неурожайным, а если мороз — урожай будет богатым (сведения из с. Меледик).

Существует обычай, согласно которому девушки накануне этого дня привязывают красной нитью к расческе (гребню) веточку базилика [*buisuióc*], чтобы увидеть во сне суженого [*ursitul*] (с. Меледик).

День Иоанна Крестителя [*Sfântu Ión*] (7.1)

Церковный праздник. По некоторым сведениям, в этот день разбирают и выносят из дома елку [*brad*] (с. Меледик).

Для зимних праздников, отмечаемых в данной коммуне, как и для зимней обрядности жителей других местностей Румынии и Карпато-Балканского региона в целом, характерно значительное число разнообразных гаданий и предсказаний, предметом которых является погода в наступающем году, возможное вступление в брак, благополучие семьи, а также обрядов, направленных на привлечение удачи в наступающем году.

Библиография

Зайковская Т., Зайковский В. Этнолингвистические материалы из Северной Греции (с. Эратира, округ Козани) // Исследования по славянской диалектологии. М., 2001. Вып. 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография. С. 152–181.

Йорданова Л. Обичани обичан. София, 1996.

Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения Карпато-Балканского ареала. М., 1996.

Попович Ю.В. Молдавские новогодние праздники (XIX — начало XX в.). Кишинев, 1974.

Сорочану Е.С. Гагаузская календарная обрядность. Кишинев, 2006.

Цивьян Т.В. К мифологической интерпретации колядного текста «Плугушор» // Славянский и балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984. С. 96–116.

Ghinoiu I. Panteonul românesc. Dicționar. București, 2001.

Nedeșan O. Lecții despre calendar. Timișoara, 2005.